

Энтомологические образы в верованиях карел

Евгений Валентинович Каракин
Татьяна Владимировна Пашкова

*Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия*

Введение. Насекомые как элемент мифологической системы карел, наделенный разнообразными функциями, занимали особое место в их ритуалах, верованиях и лечебной практике. Среди домашних насекомых-паразитов наиболее широко в карельском языке и ритуалах представлена вошь. Научную новизну исследования определяет то, что к вопросу функционирования насекомых в мифологических воззрениях и обрядовой традиции карел ученые до сих пор не обращались. Между тем исследования такого плана необходимы для воссоздания целостной мифологической картины мира карел, что обуславливает актуальность статьи.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили энтомологические образы в верованиях и народной медицине карел, рассмотренные с применением сравнительно-исторического, сравнительно-сопоставительного и этнолингвистического методов.

Результаты исследования и их обсуждение. Авторы обращаются к проблеме мифологических воззрений карел о домашних насекомых-паразитах и раскрывают ее на примере вши. Эти воззрения запечатлены в понимании причин появления заболеваний, способов лечения, а также в мифологических рассказах и фольклоре.

Заключение. Собранные и проанализированные языковые и этнографические данные позволяют прийти к выводу, что вошь является ярким представителем энтомофауны, с которым у карел связано множество поверий, отраженных в языковой картине мира и традиционной культуре.

Ключевые слова: карелы, верования, традиции, лечебная магия, насекомые-паразиты, вошь

Для цитирования: Каракин Е. В., Пашкова Т. В. Энтомологические образы в верованиях карел // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 2. С. 136–142. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.02.136-142.

Введение

Согласно верованиям карел, животные, птицы и насекомые могли являться причиной различных неприятностей у человека, например служить носителями многих заболеваний. Эти верования отражены в представлениях о причинах появления заболеваний, способах лечения, а также в мифологических рассказах. По карельским этиологическим рассказам, изначально в мире были две противоборствующие силы: добро и зло, Создатель (Luojä) и Черт (Piru), или Сюоятар (Šyöjätär). Бог создал мир полностью хорошим, а Сюоятар населила его животными и растениями, причиняющими вред человеку [15, 335]. Одним из источников недугов карелы считали вошь.

Обзор литературы

В качестве теоретико-методологической базы исследования использованы научные труды отечественных и финских ученых.

Источниковая база содержит словари карельского языка, образцы карельской речи и полевые материалы авторов, собранные в Калевальском, Пряжинском и Олонецком районах Республики Карелия.

Теоретической и методологической основой для статьи стали научные труды этнографов, исследующих мифологическую картину мира прибалтийско-финских народов [1; 2; 9; 15; 16]. И. Ю. Винокурова в монографии «Животные в традиционном мировоззрении вепсов: (опыт реконструкции)» обращается к вепсской народной классификации животного мира, выделяя

в группе «Насекомые» домашних паразитов, в том числе вошь [2, 30–41]. В работе «Мифология вепсов» автор приводит этнолингвистические, этнографические и фольклорные данные относительно различных насекомых¹.

Необходимо отметить, что на карельском материале рассматриваемая проблема не становилась объектом научного интереса. Эпизодично мифологические представления о насекомых (верования, способы лечения педикулеза и др.) затрагиваются в трудах финских ученых, таких как И. К. Инха [4], Ю. Пенттикяйнен [15], Х. и П. Виртаранта [16], Й. Хаутала [11].

Кроме того, авторы обращались к работам по народной медицине финно-угорских, прибалтийско-финских народов, а также русских [8–10; 12]. Сопоставительный анализ позволяет выявить взаимовлияние языков и культур.

В качестве лингвистических источников послужили словари карельского языка и образцы карельской речи², сборники карельских фразеологизмов и пословиц³.

Материалы и методы

В работе использовались сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный и этнолингвистический методы. Сравнительно-исторический метод применялся при исследовании обрядов, традиций и верований, сравнительно-сопоставительный и этнолингвистический – при анализе языкового материала, а также культурных аспектов.

Результаты исследования и их обсуждение

Домашние насекомые-паразиты досаждали человеку с незапамятных времен, принося ему дискомфорт и болезни, в связи с чем сформировалось и негативное от-

ношение к ним. Об этом говорят образные карельские выражения и инвективы: *ažie jäi prusakoi!*; *dielo jeäy prusakoi!* ‘дело кончилось, провалилось (букв.: дело осталось тараканам)’⁴; *oho šie vituntäi!* ‘ну ты и сволочь! (букв.: ну ты и вошь лобковая!)’ [ПМА]. Одним из источников недугов карелы считали вошь – *täi*⁵. Ее наименование является исконно прибалтийско-финским⁶ (ср.: вепс., эст., фин., вод. *täi*⁷).

Возникновение вшей карелы объясняли иррациональными причинами. Например, у них бытовали поверья, согласно которым птицы могли быть источниками заболеваний. Одно из поверий было связано с первым весенним кукованием кукушки (у тверских карел – с криком журавля [16, 115]): если человек, не поев, выйдет на улицу и услышит кукушку (журавля), то, по поверью, птица сглазит его (*šittuu* ‘букв.: испражнится на него’), настав этим на человека болезнь. Олонецкие и паданские карелы указывали на конкретную болезнь – вшивость. Предположительно это верование связано с представлениями финно-угров о перелетных птицах как «птицах душ», которые улетают на зиму в царство мертвых, а весной возвращаются оттуда похудевшими и вшивыми. Вши пагубно влияют на здоровье и птиц, и людей, неся энергетику загробного мира [11, 128]. Демоническая природа лобковых вшей прослеживается и в карельских поговорках: *Piru otti täity kopran da viškai ne akan niškah* ‘Взял черт горсть вшей и бросил на лобок женщине’; *Piruhäi se viškai perzien niškäl kobran täyven täidy* ‘И бросил черт на лобок целую горсть вшей’⁸.

В наречиях карельского языка зафиксированы различные наименования насекомых-паразитов, которые указывают на место их обитания:

¹ См.: Винокурова И. Ю. Мифология вепсов: энцикл. Петрозаводск, 2015.

² См.: Образцы карельской речи: (тихвинский говор собственно карельского диалекта) / сост. В. Д. Рягоев. Л., 1980; Kalkkinen A. Tälleh siel elettih. Joensuu, 1987; Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, 1968–2005. Osat 1–6; Näytteitä karjalan kielestä. Joensuu; Petroskoi, 1994; Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Helsinki, 1963. Osa 2.

³ См.: Федотова В. П. Фразеологический словарь карельского языка. Петрозаводск, 2000; Leino P., Miettinen L. Karjalaisia sananpölvä. Helsinki, 1971.

⁴ Karjalan kielen sanakirja. Osa 4. S. 466.

⁵ Ibid. Osa 6. S. 361.

⁶ См.: Suomen sanojen alkuperä: etymologinen sanakirja. Helsinki, 2000. Osa 3. S. 353.

⁷ См.: Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, 1975. Osa 5. S. 1474.

⁸ Leino P., Miettinen L. Op. cit. S. 387.

– головная вошь *täi*, паразитирует только на голове человека;

– платяная, или нательная, вошь *vua-tetäi* ('одежда' + 'вошь'), *turkkitäi* ('шуба' + 'вошь'), *hibjutäi* ('кожный покров; тело' + 'вошь'), *sobatäi* ('одежда' + 'вошь'), обитает на одежде человека;

– лобковая вошь *vituntäi* ('женский половой орган' + 'вошь'), живет преимущественно в лобковой зоне человека.

Примечательно, что для обозначения паразитов в карельском языке использовались и различные названия-эвфемизмы: *hännikäs* 'вошь (букв.: хвостатая)' (отображает форму паразита), *seizokas* 'вошь (букв.: постоялец)' (отображает место обитания), *pedrani* 'вошь (букв.: олененок)' (отображает прыгучесть). В детской речи в качестве эвфемизмов употреблялись слова *köykkö*, *mörgö*, *pöpöi*, *böböi*, *köyköni*, *buka*, *bukki*, *buboi*, *mörkö*, *böbö*. Они в большинстве своем выполняли функцию слов-страшилок и служили для запугивания детей: *Šuvinna köyköš (täis), muitein avantoh (järveh) viijäh* 'Вычесем вшей твоих, иначе в прорубь (озеро) тебя утащат' [ПМА]. Появление таких слов в детской речи в прибалтийско-финских языках [13, 38–39], как и у славянских народов [6, 42], стало результатом табуирования.

Платяная, головная и лобковая вши, являясь синантропами, сопровождают человека на протяжении веков, о чем свидетельствует и карельская поговорка: *Täi eläväsšä, mato kuollehešša* 'Вошь на живом, червь в мертвом'⁹. В карельской культуре это насекомое предстает как символ медлительности: *kuin täi* 'как черепаха (букв.: как вошь)', *kuin täi tervašša* 'медлить, копать (букв.: как вошь в смоле)', *älä täijy sinne* 'не застрянь там (букв.: не завшивей там)'; лениности: *lašku täi on korvajuurel* 'лодырь (букв.: ленивая вошь сидит у виска)¹⁰'; любопытства: *lišsoah gu täi rubeh* 'лезть не в свое дело (букв.: лезть, как вошь в оспину)¹¹'; небольшого

размера: *pieni kuin vituntäi* 'маленький, как лобковая вошь' [ПМА].

Карелы верили, что вши вылезают из-под кожи, если человеку угрожают болезнь и неприятности [8, 90]. Считалось, что зуд кожи был признаком появления вшей: *hibju vai hiestyskendelöy, sit hibjas nouzou täidy* 'как кожа вспотеет, потом из кожи поднимаются вши' (д. Сямозеро); *vikse on täidy pääs gu nenga suvit* 'скорее всего вши у тебя, ты так чесался' (с. Видлица). После укуса насекомого кожа начинала краснеть: *täim purtu kohtu ruskenou* 'место укуса от вшей становится красным' (д. Неккула, Рыпушкалица)¹².

Вши у карел, как и у русских [7, 631], воспринимались предвестниками смерти. Существовала такая примета: если после обмывания покойника встречаются вошь, которая движется к ногам, то скоро в доме умрет еще один человек, а если вошь движется к голове, то смерть не так близко [14, 97]. Со скорой смертью было связано и понятие *hipietäi* 'подкожная вошь', проявляющееся как тик, пульсирующее ощущение под кожей, подергивание века¹³ [5, 196].

Педикулез был обыденным делом, хотя с ним и пытались бороться всеми известными способами. Насекомых находили в голове и убивали, раздавливая тупым ножом, или вычесывали волосы частым гребнем на светлую ткань. Этот процесс описывают следующие выражения: *eššie piätä* 'искать вшей в голове (букв.: искать голову)', *piytä täišotua* 'искать вшей в голове (букв.: вести войну со вшами)'. Примечательно, что для обозначения пробора на волосах в карельском языке существует образное выражение *täirata* 'пробор' ('вошь' + 'дорога, путь').

Несмотря на то что вши были довольно привычным явлением, их наличие высмеивалось и порицалось. Зараженного человека вне зависимости от пола пренебрежительно называли *täi-Man'ka* ('вошь' + 'Манька'), *täiturkki* ('вошь' + 'шуба'), *täipešä* ('вошь' + 'гнездо'), *täiharakka*

⁹ Karjalan kielen sanakirja. Osa 2. S. 449.

¹⁰ Образцы карельской речи. С. 226.

¹¹ Karjalan kielen sanakirja. Osa 6. S. 361.

¹² Ibid. S. 353.

¹³ См.: Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. Porvoo; Helsinki, 1958. S. 744–745.

(‘вошь’ + ‘сорока’), *täibukkari* (‘вошь’ + ‘пузырь’), *täibukki* (‘вошь’ + ‘бука’), *täipešši* (‘вошь’ + ‘мережа’), *täibokki* (‘вошь’ + ‘баран’), *täibošši* (‘вошь’ + ‘баран’), *täikuadii* (‘вошь’ + ‘штанина’). При виде чешущего голову человека в шутку ему советовали: “*Kiännä šelälläh, ni ei pure*” – «Переверни на спину, не укусит (вошь)» [ПМА].

Для выведения вшей карелы применяли разнообразные рациональные средства: лечебные травы, минеральные средства и др. Карелы д. Оуланка, например, с этой целью выкидывали несколько пойманных насекомых в навозную кучу (избавление от болезни «выбрасыванием») во время ущербной луны после захода солнца. Считалось, что именно в данный период можно излечиться от любого недуга [15, 245].

Курная баня – место, в котором с помощью дыма и жара избавлялись от вшей, развешивая одежду [3, 161]. Вши, как известно, плохо переносят высокую температуру. Отсюда и выражение, которое используется в критической и безысходной ситуации: “*No nyt*” – *šano täi löylyššä*. «Пора», – сказала вошь в паре [ПМА].

Ртуть (*elohopie*) являлась одним из действенных средств при выведении головных вшей. Волосы намыливались, наматывались вокруг головы, на них выливалось немного ртутных шариков. Голова туго обвязывалась платком, и человек несколько часов ходил с этой повязкой, после чего волосы мылись и сушились [ПМА]. Позднее самым распространенным и доступным способом выведения насекомых стало применение дустового мыла *tustamuila*. Голову намыливали, завязывали платком, а через некоторое время тщательно промывали [ПМА].

Тем не менее, согласно поверью, нельзя было убивать вшей у маленьких детей, считалось, что в противном случае дети не научатся говорить, останутся немыми [14, 39].

Во вшах видели причину такого кожного заболевания, как лишай. Об этом свиде-

тельствует в первую очередь само карельское наименование заболевания *täin/tarha* ‘букв.: вшивый сад’. Не только терминология, но и обряды лечения и тексты заговоров указывают на вошь как причину возникновения недуга. Людиковские карелы при лечении лишая вылавливали вошь и протыкали ее иглой, затем иглой с нанизанным насекомым обводили больное место, произнося заговор¹⁴. Этот способ считался самым эффективным; мази и отвары приводили только к усугублению болезни: краснота и прыщи распространялись по всему телу.

У ливиковских и тверских карел известны различные рациональные способы лечения лишая и педикулеза. Например, больного смазывали кислым тестом (д. Корбинаволоок, Лахта) [ПМА] или пенкой от молока¹⁵. Тверские карелы обмывали больные места настойкой из табака, отваром из корня репейника [16, 115]. В д. Сямозеро образовавшиеся болячки обрачивали березовой корой несколько дней подряд, затем использованную кору, симболизовавшую болезнь, выкидывали на сарай или в дырку в хлеву¹⁶. Верили, что пестрый, частично покрасневший лист березы имеет целебную силу и помогает при лечении кожного заболевания¹⁷. Лишай смазывали клюквой, собранной на Воздвижение¹⁸, или конденсатом *ikkunhigi* (‘букв.: оконный пот’), скопившимся на окнах¹⁹.

Тихвинские карелы очерчивали ножом больное место крест-накрест, т. е. «резали» лишай, и трижды произносили: *‘Midä leikkuat? – Bol’ie. – Leikkua hand enämmäldi, štob ei kivistäis’* – «Что режешь? – Боль. – Режь ее сильнее, чтобы не болело». Эффективным считалось и прижигание лишая: брали медную пуговицу, терли сильно о сучок дерева, пока пуговица не станет горячей, затем прикладывали ее к больному месту. Иногда использовали сразу оба предмета: «Я пуговицей потерла, да ножом провела круговую черту, поправилась»²⁰.

¹⁴ См.: Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. S. 300.

¹⁵ Karjalan kielen sanakirja. Osa 6. S. 362.

¹⁶ Näytteitä karjalan kielestä. S. 152.

¹⁷ Karjalan kielen sanakirja. Osa 2. S. 212.

¹⁸ Ibid. Osa 5. S. 597.

¹⁹ Ibid. Osa 1. S. 428.

²⁰ Образцы карельской речи. С. 316.

Заключение

Итак, согласно верованиям карел, домашние насекомые-паразиты имеют демоническую природу, в связи с чем наделяются отрицательной коннотацией. Вошь среди домашних насекомых-паразитов наиболее широко отражена в карельской обрядовой традиции. Именно этот представитель энтомофауны, по мнению карел, служил источником кожных заболеваний, что подтверждается как языковым, так и этнографическим материалом. Кро-

ме того, большое количество карельских фразеологизмов и богатая фольклорная традиция, касающаяся рассматриваемого насекомого, указывают на то, что вошь являлась частым «спутником» человека в различные периоды его жизни.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- вепс.* – вепсский язык
- вод.* – водский язык
- ПМА* – полевой материал автора
- фин.* – финский язык
- эст.* – эстонский язык

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокурова И. Ю. Вепсская мифология // Народы Карелии: ист.-этногр. очерки. Петрозаводск, 2019. С. 461–478.
2. Винокурова И. Ю. Животные в традиционном мировоззрении вепсов: (опыт реконструкции). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. 448 с.
3. Иванова Л. И. Карельская баня: обряды, верования, народная медицина и духи-хозяева. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 408 с.
4. Инха И. К. В краю калевальских песен: тропой Лённрота по Беломорской Карелии; Очерк о земле Беломорской Карелии. Петрозаводск: Периодика: Юминкеко, 2019. 461 с.
5. Конкка А. П. Похоронно-поминальная обрядность // Народы Карелии: ист.-этногр. очерки. Петрозаводск, 2019. С. 194–209.
6. Кривошапова Ю. А. Домашние насекомые-паразиты в языке и фольклоре // Живая старина. 2005. № 4. С. 40–43.
7. Логинов К. К. Похоронно-поминальная обрядность // Народы Карелии: ист.-этногр. очерки. Петрозаводск, 2019. С. 630–636.
8. Никонова Л. И., Кандрина И. А. Как лечились народы Поволжья и Приуралья. Саранск: Ковылкинская районная типография, 2005. 213 с.
9. Семакова И. Б., Рогозина В. В. Материалы по традиционной медицине вепсов (мифологический аспект) // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы. Петрозаводск, 2006. С. 302–314.
10. Чернов В. Н. Лекарственные растения Карелии. Петрозаводск: Госиздат КАССР, 1958. 35 с.
11. Hautala J. “Käiki tuo suven sanoman” (Muuttolintujen ym. pilauksesta) // Kalevalaseuran vuosikirja. Porvoo; Helsinki, 1955. No. 35. S. 123–147.
12. Kansanomainen lääkitätietous / toim. M. Hako. Helsinki: SKS, 1957. 255 s.
13. Nirvi R. E. Sanankieltoja ja niihin liittyviä kielenilmiöitä itämerensuomalaisissa kielissä: riista ja kotieläintalous. Helsinki: SKS, 1944. 343 s.
14. Paulaharju S. Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienen Karjalan tapoja ja uskomuksia. Porvoo: WSOY, 1924. 186 s.
15. Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). Helsinki: SKS, 1971. 388 s.
16. Virtaranta H., Virtaranta P. Kauas läksit karjalainen: matkamuistelmia tverinkarjalaisista kylistä. Porvoo: WSOY, 1986. 320 s.

Поступила 22.03.2021; одобрена 02.04.2021; принята 06.04.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Е. В. Каракин – старший преподаватель кафедры прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета, karakin.86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3684-0971>

Т. В. Пашкова – доктор исторических наук, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета, tvpashkova05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0505-4767>

Entomological images in Karelian beliefs

Yevgeniy V. Karakin
Tatyana V. Pashkova

Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia

Introduction. Insects act as an element of the mythological system and rituals, provided by a variety of functions, occupied a certain place in the rituals, beliefs and medical practice of the Karelians. Among domestic insect parasites, the lice are most widely represented in the Karelian language and rituals. The research novelty of the study is determined by the fact that researchers did not turn to the question of the functioning of insects in mythological views and the ritual tradition of Karelians. However, such research is necessary in order to recreate the integrity of the mythological picture of the Karelians, which determines the relevance of this article.

Materials and Methods. The material for the study was entomological images in the beliefs and folk medicine of the Karelians. They were considered using comparative historical, comparative and comparative and ethnolinguistic methods.

Results and Discussion. The authors dwell on the mythological views of Karelians about domestic parasite insects using the example of lice. These beliefs are reflected in the causes of diseases, methods of treatment, as well as in mythological stories and folklore.

Conclusion. The collected and analyzed linguistic and ethnographic data make it possible to come to the conclusion that the lice are the representatives of the entomofauna. Karelians have many beliefs connected with lice, which are reflected in the linguistic picture of the world and traditional culture.

Keywords: Karelians, beliefs, traditions, medicinal magic, parasite insects, lice

For citation: Karakin YeV, Pashkova TV. Entomological images in Karelian beliefs. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13;2:136–142. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.02.136-142.

REFERENCES

1. Vinokurova IYu. Vepsian mythology. *Narody Karelii: ist.-etnogr. ocherki* = Peoples of Karelia. Historical and ethnographic essays. Petrozavodsk; 2019:461–478. (In Russ.).
2. Vinokurova IYu. Animals in the traditional worldview of the Vepsians: (reconstruction experience). Petrozavodsk; 2006. (In Russ.).
3. Ivanova LI. Karelian bath: rituals, beliefs, folk medicine and master spirits. Moscow; 2016. (In Russ.).
4. Inkha IK. In the territory of Kalevala songs: the path of Lennrot along White Sea Karelia; An essay on the land of White Sea Karelia. Petrozavodsk; 2019. (In Russ.).
5. Konkka AP. Funeral and memorial rituals. *Narody Karelii: ist.-etnogr. ocherki* = Peoples of Karelia. Historical and ethnographic essays. Petrozavodsk; 2019:194–209. (In Russ.).
6. Krivoshchapova YuA. Domestic insects-parasites in language and folklore. *Zhivaia starina* = Living antiquity. 2005;4: 40–43. (In Russ.).
7. Loginov KK. Funeral and memorial rituals. *Narody Karelii: ist.-etnogr. ocherki* = Peoples of Karelia. Historical and ethnographic essays. Petrozavodsk; 2019:630–636 (In Russ.).
8. Nikonova LI, Kandrina IA. How the peoples of the Volga and Urals were treated. Saransk; 2005. (In Russ.).
9. Semakova IB, Rogozina VV. Materials on traditional medicine of Vepsians (mythological aspect). *Sovremennaia nauka o vepsakh: dostizheniia i perspektivy* = Modern Science of Vepsians: Achievements and Prospects. Petrozavodsk; 2006:302–314 (In Russ.).
10. Chernov VN. Medicinal plants of Karelia. Petrozavodsk; 1958. (In Russ.).
11. Hautala J. “Käiki tuo suven sanoman” (Muuttolintujen ym. pilauksesta). *Kalevalaseuran vuosikirja*. 1955;35:123–147.

12. Hako M, ed. Kansanomainen lääkintätietous. Helsinki; 1957.
13. Nirvi RE. Sanankieltoja ja niihin liittyviä kielenilmiöitä itämerensuomalaisissa kielissä: riista ja kotieläintalous. Helsinki; 1944.
14. Paulaharju S. Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia. Porvoo; 1924.
15. Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). Helsinki; 1971.
16. Virtaranta H, Virtaranta P. Kauas läksit karjalainen: matkamuistelmia tverinkarjalaisista kylistä. Porvoo; 1986.

Submitted 22.03.2021; reviewing 02.04.2021; accepted 06.04.2021.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ye. V. Karakin – Senior Lecturer, Department of Baltic-Finnish Philology, Petrozavodsk State University, karakin.86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3684-0971>

T. V. Pashkova – Doctor of History, Head of Department of Baltic-Finnish Philology, Petrozavodsk State University, tvpashkova05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0505-4767>